

Глава 6

К тому времени окончательно стемнело. Зимний ветер завывал в ветвях, и голые деревья, лишившиеся листвы, в ночной тиши казались застывшими человеческими фигурами — высокими, пугающе неподвижными, они точно следили за каждым шагом собравшихся своим ледяным взором. Ощущение запустения, царившее в саду при свете дня, с наступлением сумерек сменилось зловещим холодом, от которого по коже пробегали мурашки.

Слуги зажгли свечи и накрыли их фонарными колпаками, стараясь заслонить огонь от резких порывов ветра, чтобы пламя не металось слишком сильно. Старый даос в это время деятельно руководил своими учениками, подготавливая массив. От обилия используемых ими приспособлений и ритуальных предметов рябило в глазах.

— Цинмин, окропи золотую нить собачьей кровью!

— Цинлэ, расставь пятицветные полотна по периметру двора: строго по четырем сторонам света и в центре. Центральный узел закрепи в опочивальне молодого господина Вана.

— Циньтянь, установи алтарь, застели его тканью и подавай благовония для призыва божеств!

Подготовка была завершена, и настал момент самого действия.

Разумеется, старый пройдоха заранее всё спланировал. Один из его учеников в совершенстве владел искусством чревоуещания. По задумке, тот должен был изобразить одержимость злым духом и заговорить чужим голосом, не разжимая губ. Старику оставалось лишь совершить несколько эффектных пассов, после чего «призрак» якобы покинет тело юноши и рассеется без следа. Пятьсот таэлей были почти у них в кармане.

Всё шло в точном соответствии с планом. Внезапно младший ученик, стоявший в центре массива, забился в конвульсиях, а из его горла вырвался пронзительный женский вопль:

— Проклятый старик! Вздумал изгнать меня? Тебе это не под силу!

Даос Цин Вэн холодно усмехнулся, принимая величественный вид:

— Ты сеешь хаос в мире живых и до сих пор упорствуешь в своих заблуждениях? Сегодня я, старый даос, развею твою душу, и ты исчезнешь навеки!

Услышав слова о полном уничтожении духа, Ван Хэ, который до этого в ужасе прятался за спинами родителей, высунул голову. Его лицо исказилось в злобном восторге:

— Верно! Даос, прошу вас! Сотрите эту тварь в порошок! Сделайте так, чтобы она никогда

больше не смогла переродиться!

После череды ритуальных жестов и заклинаний «женский голос» издал последний предсмертный хрип, и ученик повалился на землю. Со стороны казалось, что дух окончательно изгнан.

Даос Цин Вэн, тяжело дыша и вытирая пот со лба, величественно перебросил фучэнь через локоть:

— У этой ведьмы и впрямь была немалая сила. Пришлось изрядно потрудиться, чтобы покончить с ней.

— Всё кончено, мастер? Она ушла? — с надеждой в голосе воскликнул Ван Хэ.

Старик промокнул лицо рукавом:

— Всё. К счастью, тот еретический массив не успел набрать мощь, иначе даже моего мастерства могло не хватить, чтобы совладать с этой яростной сущностью.

Эти слова мгновенно вновь разожгли ненависть Ван Хэ к Цзи Линьси. Даже господин Ван и его супруга посмотрели на юношу с нескрываемым холодом.

— Отец! — вскричал Ван Хэ.

Хозяин поместья жестом велел сыну замолчать и ледяным тоном произнес:

— Я сам с ним разберусь.

Он подошел к Цзи Линьси. От его прежней доброжелательности не осталось и следа; в глазах светилась беспощадная суровость:

— Вы посмели желать зла моему сыну, Даос Чу. Теперь вам придется заплатить за это собственной жизнью.

По приказу господина Вана слуги крепко связали Линьси. Юноша не выказал ни малейшего сопротивления, безропотно принимая даже удары. Такое поведение озадачило хозяина дома.

— И ты даже не попытаешься защититься? — спросил он.

Линьси поднял избитое лицо. Его взгляд был пуст и отрешен.

— К чему сопротивление? Вы верите, что дух изгнан, и больше не доверяете мне. Теперь я лишь жалею, что вообще переступил порог дома семьи Ван.

Господин Ван внезапно нахмурился, почувствовав неясную тревогу:

— Ты хочешь сказать, что призрак всё еще здесь?

Линьси горько и насмешливо усмехнулся:

— Разве такие обиды смываются столь легко?

Едва он замолк, как ночную тишину прорезал замогильный, полный неистовой ненависти голос:

— Ван Хэ... Отдавай свою жизнь!

С грохотом двери опочивальни распахнулись. В дверном проеме возникла фигура женщины в алом одеянии. У призрака не было шеи — она лишь прижимала к груди отрубленную голову. Длинные спутанные волосы свисали вниз, открывая мертвенно-бледное лицо. При виде этой головы Ван Хэ взвыл от ужаса и бросился за спину матери.

— Это она! Она пришла за мной! — вопил он, содрогаясь всем телом. — Матушка, она хочет моей смерти!

Призрак, чьи глаза горели ядовитой злобой, уставился на Ван Хэ. Фигура начала медленно, неестественно плавно скользить в сторону двора — её движения ничем не напоминали человеческую походку.

Эта кошмарная сцена лишила мужества всех присутствующих. Даже Цин Вэн почувствовал, как у него подкосились ноги, и рухнул на землю.

— Призрак... Настоящий призрак! — заикаясь, вскрикнул он.

Люди в панике бросились к выходу, но обнаружили, что тяжелые ворота заперты на засов. Пути к бегству не было.

Ученик даоса, который мгновение назад изображал поверженного, подскочил с земли, едва услышав крики. Теперь всем стало ясно, что старик — обыкновенный шарлатан, обманувший их всех. Сердца членов семьи Ван наполнились горьким раскаянием и жгучей обидой.

Мстительный дух приближался. С её губ сорвался леденящий душу смех:

— Какая удача, что вы разрушили прежнюю защиту! Теперь мне ничто не мешает. Семья Ван сегодня отправится вслед за мной! Я разорву вас на куски, вы захлебнетесь в собственной крови!

Ван Хэ, глядя в знакомое лицо, окончательно потерял самообладание. Он сидел на земле, вцепившись в подол материнского платья, а в воздухе разлился резкий запах мочи — от ужаса он обмочился.

— Спасите... Помогите! Кто-нибудь!

Госпожа Ван, обезумев от страха, крепко прижала сына к себе.

— Не бойся, Хэ-эр... — пролепетала она дрожащим голосом. — Даос Чу здесь, он спасет тебя! Твой отец умолит его о помощи!

Господин Ван самолично бросился развязывать путы на руках Линьси.

— Даос Чу! Умоляю, спасите нас!

Цзи Линьси небрежно размял затекшие запястья и поднял свой дорожный короб, явно собираясь уходить.

— Мои силы ничтожны, — холодно бросил он. — Пусть лучше господин Ван позовет на помощь великого Даоса Цин Вэна.

С этими словами он направился к стене и в несколько движений взобрался на самый верх. Линьси, привыкший выживать в самых злых местах, обладал недюжинной сноровкой. В искусстве вовремя скрыться с места событий ему не было равных.

Заметив, что юноша уже готов спрыгнуть, хозяин поместья в отчаянии бросился к нему.

— Даос Чу! Не бросайте нас! Что станет с нашей семьей без вас?

Линьси обернулся. В его взгляде читалось глубокое разочарование.

— Я предупреждал: массив рушить нельзя. Вы не вняли моим словам. Я искренне хотел помочь, но вы предпочли поверить лжецу. Теперь я бессилен.

Господин Ван взмолился:

— Если вы спасете нас, я заплачу тысячу таэлей!

Тысяча таэлей... Если бы Линьси не встретил того прекрасного господина у аптеки, он, возможно, и согласился бы. Но теперь, когда в его сердце запечатлелся образ того благородного юноши, его амбиции выросли. Жалкая тысяча не составляла и сотой доли той суммы, которую он мечтал собрать на свадебные дары.

В это время алый призрак уже миновал порог.

— Семья Ван погубила меня, и само Небо сегодня отвернулось от вас!

Господин Ван, бледный как полотно, выкрикнул:

— Пять тысяч таэлей! Даос Чу! Если вы усмирите этот дух, я выплачу пять тысяч таэлей серебром! Мы были неправы, мы просим прощения! — Он с силой пнул своего завывающего сына. — Покайся перед мастером! Он хотел спасти твою никчемную жизнь, а ты лишь оскорблял его!

Сейчас Ван Хэ готов был на что угодно. Не смея поднять глаз на приближающуюся тень, он подполз к ногам Линьси, размазывая слезы и сопли по лицу. От его прежней спеси не осталось и следа.

— Даос Чу, умоляю, не дайте мне погибнуть! Если пяти тысяч мало, я добавлю еще две! Семь тысяч таэлей, только спасите!

Семь тысяч таэлей... Линьси едва заметно прищурился, в его мозгу закрутились шестерёнки расчёта.

«Что ж, для начала сойдет»

Конечно, он не мог позволить алчности отразиться на лице. Поэтому он произнес с глубоким вздохом:

— Дело не в деньгах. Боюсь лишь, что плата, которую потребует ритуал, окажется для вас, молодой господин Ван, непосильной.

— Я на всё согласен! — истошно закричал юноша.

Линьси медленно проговорил:

— Раньше хватало одной чаши крови в день. Теперь же, чтобы я мог вступить в схватку с этим духом, вам придется отдать четыре чаши разом.

Что и говорить, дерзость юноши не знала границ: он не только выманивал деньги, но и забирал у жертвы едва ли не половину жизненных сил.

Глаза Ван Хэ расширились от ужаса:

— Четыре... Четыре чаши?!

— Именно четыре, — твердо подтвердил Линьси.

Пока тот в ужасе протестовал, призрак подобрался еще ближе.

— Раз вы не желаете идти на жертву, — холодно добавил Линьси, — я ничем не могу помочь. Этот дух не успокоится, пока не вырежет всех в вашем доме.

И пока Ван Хэ продолжал скулить, его отец схватил нож и, прижав сына к земле, полоснул его по руке.

— Отец! Родной мой, что вы делаете?! — Ван Хэ окончательно лишился рассудка от боли и страха.

— Живо подайте чашу! — рявкнул господин Ван.

Во дворе быстро нашли посуду. Одна чаша наполнилась багровой жидкостью, затем следующая. Когда все четыре порции были готовы, глава семьи с надеждой посмотрел вверх:

— Даос Чу! Вот она, кровь! Только спасите нас!

Линьси спрыгнул со стены. Приняв одну из чаш, он прикусил собственный палец и добавил туда каплю своей крови.

«Тьфу, какая гадость»

Он поморщился про себя и выплеснул содержимое в сторону призрака. Фигура в алом отступила на пару шагов. Голова, зажата в её руках, заговорила, и её челюсти задвигались в жутком ритме:

— Проклятый даос! Эта семья обошлась с тобой как с псом, а ты всё равно мешаешь моей мести!

Линьси заговорил громко и праведно:

— Ты — лишь неупокоенный дух, и пути живых и мертвых не должны пересекаться. Если я не остановлю тебя сейчас, ты погубишь еще немало невинных душ!

Господин Ван поспешно подал вторую чашу. Линьси повторил ритуал, и так продолжалось, пока все запасы крови не были использованы. Призрак, теснимый «мощью» крови, отступил обратно в дом. Тогда Линьси обнажил свой персиковый меч и стремительно ворвался в комнату вслед за ним.

Двери с грохотом захлопнулись.

Снаружи люди видели лишь мечущиеся тени сражающихся и слышали яростный вопль:

— Проклятый шарлатан! Я еще вернусь, ты не отделаешься от меня так просто!

Внутри же комнаты никакой смертельной битвы не было. Двое противников лишь создавали видимость схватки, отступая вглубь помещения, пока их тени не перестали падать на окна. Наконец Линьси с комфортом развалился на роскошном ложе Ван Хэ и принялся неспешно перевязывать свою поцарапанную руку. Мстительный призрак в это время увлеченно крушил обстановку, создавая необходимый шумовой эффект.

Голова призрака давно высунулась из-за пазухи. Стоило человеку стереть с лица густой слой белил, как перед нами предстал симпатичный молодой мужчина — это был Чангуй.

Линьси лениво подул на порезанный палец.

Призраки... Нет никаких настоящих призраков, лишь люди, искусно играющие свои роли.

Еще в тот первый день Линьси заметил повадки этого слуги. Как бы тот ни старался скрыть свою истинную натуру, юноша разглядел в нем актера. У тех, кто выступает на подмостках, движения и манера держать себя всегда отличаются от обычных людей. Когда-то Линьси и сам хотел податься в актеры ради легких денег, да не вышло.

Проверив свои догадки, он открыто изложил Чангую план. Один жаждал денег, другой — мести за погубленную возлюбленную. Так они и сговорились. Чангуй потребовал, чтобы Линьси отвесил поклоны и покаялся перед духом покойной девушки, после чего согласился подыграть в этом спектакле. Задача Линьси заключалась в том, чтобы измотать Ван Хэ до полусмерти, дав Чангую возможность однажды отправить того в последний путь.

<http://bllate.org/book/15344/1372716>